ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 62

Издательство Томского университета
2014

права, будет направленность на регулирование уголовно-исполнительных отношений. При этом уголовно-исполнительному праву свойственны и общеправовые принципы взаимообеспеченности и упорядоченности.

Очевидно, что все отмеченные выше принципы характеризуют в основном «технико-юридические» аспекты взаимодействия элементов данной отрасли (типичные в целом и для иных групп, объединений правовых предписаний), не вскрывая сущностных, характерных для предписаний этой группы особенностей. Это актуализирует необходимость установления принципов иных категорий, в частности, уголовно-исполнительного регулирования, которые способны раскрыть сущностные особенности уголовно-исполнительных предписаний.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

А.Д. Никитин

В Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон), его цели не названы, хотя в ст. 2 перечислены его задачи. Это предупреждение совершения лицами, указанными в Законе, преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

Представляется, что в ст. 2 названного Закона закреплены как цели, так и задачи. Поэтому к целям административного надзора в самом общем виде, безусловно, можно отнести предупреждение преступлений. Но исходя из категории поднадзорных (освобожденных из мест лишения свободы), можно вести речь о его направленности именно на предупреждение рецидива преступлений (в его криминологическом значении).

Известно, что в науке уголовного права предупреждение преступлений как цель традиционно рассматривается в двух аспектах: общее (общая превенция) и частное предупреждение (специальная превенция).

Несомненно, характер устанавливаемых поднадзорному правоограничений состоит прежде всего в цели лишения (затруднения) его возможности совершить новое преступление. Отсюда к целям административного надзора следует отнести именно цель частного предупреждения преступлений. Поскольку степень и механизм устрашающего воздействия административных ограничений крайне невелики, административный надзор не может достигать цели общего предупреждения преступлений.

Однако в ст. 2 Закона речь идет о предупреждении не только преступлений, но и **иных правонарушений**. Следовательно, актуален вопрос, относится ли предупреждение иных правонарушений к целям административного надзора. Ответ на него может быть только отрицательным. И поэтому прав А.С. Бондаренко, писавший, что «административный надзор по своим объективным свойствам способен предупреждать непреступное антисоциальное поведение. Но когда мы говорим о цели этого института, то имеем в виду не любой полезный результат, который может иметь место при его реализации, а его главное социальное назначение. Главное же социальное назначение административного надзора состоит в предупреждении рецидивных преступлений»[1]. В этой связи упомянутая выше формулировка не совсем удачна. Более обоснованно именовать ст. 2 Закона как «Цели административного надзора», а в содержании данной статьи указать цель административного надзора именно как предупреждение рецидива преступлений либо просто как предупреждение «новых преступлений».

Иные цели ныне административному надзору не свойственны. Известно, что на стадии подготовки законопроекта «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предлагалось отнести к его целям оказание воспитательного воздействия, помощи при социальной реабилитации и интеграции в обществен-

[1] *Бондаренко А.С.* Социальное назначение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вопросы теории и практики предупреждения преступлений: межвуз. сб. Барнаул, 1986. С. 24.

ную жизнь[1]. Совершенно обоснованно, на наш взгляд, данная поправка была отклонена, поскольку посредством устанавливаемых в отношении поднадзорного ограничений нельзя достичь его социальной адаптации. Уместно говорить в данном случае лишь о сужении дальнейшей дезадаптации поднадзорного, и только в случаях, когда предполагается отрицательное влияние на него тех условий, в которых его пребывание ограничено.

ПРИНЦИП ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ

А.А. Пропостин

В настоящее время прогрессивная система исполнения уголовных наказаний построена без должного учета принципа дифференциации, что влечет за собой целый ряд негативных последствий. Рассмотрим их на примере улучшения положения осужденного в период отбывания наказания.

Прежде всего следует отметить, что отсутствие дифференциации ведет к тому, что к разным группам осужденных применяется стандартный «набор» элементов прогрессивной системы. К примеру, при хорошем поведении вне зависимости от наличия или отсутствия в действиях лица рецидива преступлений, вида исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание (колонии общего, строгого или особого режима), он имеет одинаковые стимулы: возможность изменения условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения. Кроме того, у всех осужденных по истечении определенного времени появляется возможность замены наказания и условно-досрочного освобождения. При этом осужденному вовсе не

[1] См.: Таблица поправок, рекомендуемых Комитетом Государственной думы по безопасности к отклонению [Электронный ресурс] // Приложение № 2 к проекту Федерального закона № 151943-4 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Официальный сайт Государственной думы РФ. URL: http://asozd2.duma. gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)? OpenAgent& RN= 151943-4&02.